Царикаев А. Т. Источники по истории государственной политики 1945—1953 годов по отношению к крестьянству Северной Осетии / А. Т. Царикаев // Научный диалог. — 2018. — № 9. — С. 331—340. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-331-340.

Tsarikayev, A. T. (2018). Sources on History of State Policy in 1945—1953 in Relation to North Ossetia Peasantry. *Nauchnyy dialog, 9:* 331-340. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-331-340. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(470.65)“1945/1953”
DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-331-340

Источники по истории государственной политики 1945—1953 годов по отношению к крестьянству Северной Осетии

© Царикаев Алан Тахирович, orcid.org/0000-0002-8057-6098, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт истории и археологии Республики Северная Осетия — Алания, Tsarikaev.A.T@yandex.ru.

Впервые предпринята попытка провести анализ источниковой базы исследования социально-экономической политики 1945 — 1953 годов (период так называемого «позднего» сталинизма) по отношению к крестьянству Северо-Осетинской АССР. Автор выделяет основные группы в комплексе архивных документов и осуществляет их источниковедческую критику. Документальные материалы характеризуются с точки зрения репрезентативности в архивных фондах. Новизна исследования видится еще в том, что впервые в представлены конкретные тематические направления, для разработки которых может быть использован информационный потенциал архивных источников: кампания по борьбе с нарушениями Устава сельхозартели, репрессии против крестьянства на основе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 года, выполнение колхозами государственных хлебозаготовительных планов. Особое внимание в статье уделяется такой важной группе архивных документов, как постановления Совета Министров Северо-Осетинской АССР, включая совместные с бюро обкома партии. Анализ данных источников позволил автору прийти к выводу о грубых нарушениях основ демократического управления колхозами и фактическом отстранении тружеников от принятия управленческих решений. В целом представленная в статье источниковедческая критика свидетельствует, что в фондах архивов Республики Северная Осетия —— Алания отложился высокоинформативный комплекс документальных материалов, позволяющих исследовать многие аспекты заявленной темы.

Ключевые слова: автономия; документы; источники; крестьянство; колхозники; постановления; Северо-Осетинская АССР; Совет Министров.

1. Введение

Период позднего сталинизма — один из самых малоизученных в истории Северной Осетии XX века. В советской историографии исследования отдельных аспектов развития республики в первые послевоенные годы не носили самостоятельного характера, а являлись составной частью обобщающих трудов по истории автономии либо работ, посвященных становлению и развитию северо-осетинской партийной организации [История..., 1966; Очерки…1969].

Открытие архивов в постсоветский период, расширение доступа к документам бюро обкома ВКП(б) и ранее засекреченным материалам Совета Министров Северо-Осетинской АССР стимулировали рост исследовательского интереса к проблемам социально-экономического развития и общественно-политической жизни автономной республики в 1945—1953 годах.

В центре внимания современных российских историков и политологов как традиционные проблемы (восстановление промышленности, колхозный сектор), так и новые темы и сюжеты (послевоенная повседневность, социально-профессиональный облик этнонациональной номенклатуры и т. д.).

Несомненную актуальность в рамках рассматриваемого периода «позднего» сталинизма имеет изучение на материалах Северной Осетии вопросов взаимоотношения власти и колхозного крестьянства, основных итогов сталинской аграрной политики в регионе. Потребность научного осмысления данной тематики обусловлена рядом объективных факторов и некоторыми особенностями состояния и развития Северо-Осетинской АССР в 1945—1953 годах — республики с выраженной национальной спецификой.

Полноценное исследование взаимоотношений колхозного крестьянства и региональной власти предполагает выявление в архивах массивов разнообразных в видовом отношении документальных материалов и проведение их источниковедческой критики. Анализ информационного потенциала архивных документов, степени их достоверности имеет большое значение для определения основных исследовательских направлений и углубления историографии проблемы.

2. Постановления Совета Министров Северо-Осетинской АССР

Архивные источники, содержащие сведения о взаимоотношениях власти и крестьянства в послевоенной Северной Осетии и отражающие региональные аспекты сталинской аграрной политики в 1945—1953 годах, достаточно многочисленны. Они отложились в двух главных архивах республики ЦГА РСО-А и ГАНИ РСО-А.

По ряду важных критериев рассматриваемый нами комплекс документальных материалов можно объединить в несколько групп:

— постановления партийно-государственных органов автономии, прежде всего Совета Министров Северо-Осетинской АССР, включая совместные постановления бюро обкома ВКП(б) и Совмина;

— протоколы заседаний бюро и стенограммы пленумов Северо-Осетинского обкома ВКП(б) — КПСС, а также протоколы заседаний исполнительных комитетов райсоветов депутатов трудящихся;

— отчеты о работе областного комитета партии и министерств;

— докладные записки представителя Совета по делам колхозов при правительстве СССР по Северо-Осетинской АССР;

— статистические материалы.

Одной из наиболее важных групп документальных источников являются постановления Совета Министров Северо-Осетинской АССР. В фонде Совмина республики (ЦГА РСО-А, Ф. Р. 629) отложился обширный комплекс постановлений этого органа государственной власти, включая и ранее секретные, за период с 1945 по 1953 годы. Как правило, данные документы выполнены на специальных бланках Совета Министров и представляют собой машинописные подлинники, скрепленные подписями председателя и секретаря.

Постановления Совета Министров Северо-Осетинской АССР являются ценным источником для исследования социальных и экономических взаимоотношений между крестьянством автономии и государством в рассматриваемый период. Они раскрывают механизмы реализации на региональном уровне инициированных Центром различных хозяйственно-политических кампаний, в ходе которых реализовывались цели сталинской аграрной политики.

Так, в корпусе материалов республиканского Совета Министров за 1945—1953 годы широко представлены постановления, отражающие проведение в районах Северной Осетии государственной кампании по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах, начатой в 1946 году. Это достаточно объемные документы, в мотивировочной части которых содержатся интересные сведения: о фактах неудовлетворительного состояния трудовой дисциплины во многих колхозах республики и захвата общественных земель, о расхищении скота и другого колхозного имущества, нарушениях демократических основ управления колхозами и т. д.

Представленные документы в сочетании с другими источниками позволяют оценить масштабы нарушений Устава сельскохозяйственной артели

в отдельных районах Северо-Осетинской АССР, а также степень эффективности мер, применявшихся райисполкомами, прокуратурой и судебными органами автономии для их ликвидации. Кроме того, они могут быть востребованы при изучении финансового состояния артелей и масштабов уклонения крестьян республики от труда в общественном хозяйстве колхозов.

Значимость постановлений Совета Министров Северо-Осетинской АССР, направленных на борьбу с нарушениями Устава сельхозартели, заключается еще и в том, что в них фактически констатировалось отчуждение колхозников от реального управления хозяйством. Как отмечалось в одном из документов 1952 года, «основные вопросы колхозной жизни решаются правлениями артелей или лично председателями» [ЦГА РСО-А, ф.р. 629, оп. 5, д. 479, л. 79]. Отстранение общих собраний колхозников от принятия ключевых решений, формализация их работы свидетельствовали о дальнейшем огосударствлении системы колхозного управления [Моисеева…, 2000, с. 18].

Особое место в комплексе документальных материалов Совета Министров автономии занимают его совместные постановления с бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б). Поскольку сельское хозяйство являлось одной их важнейших сфер ответственности областного комитета партии, круг вопросов, по которым издавались подобного рода постановления, был довольно широким. Однако безусловным приоритетом был контроль над ходом выполнения в районах плана хлебозаготовок. Поэтому многочисленные совместные постановления бюро обкома ВКП(б) и Совета Министров «О ходе хлебозаготовок по Республике» являются важным источником для анализа экономических отношений между властью и крестьянством.

Значительная часть совместных документов бюро обкома и Совмина по рассматриваемой нами теме долгие годы имела гриф «секретно» и была рассекречена относительно недавно. Данные источники содержат ценную информацию для исследования репрессивной политики государства в отношении крестьянства на всем протяжении послевоенного периода. Так, например, в секретном постановлении № 447 от 10 июня 1948 года «О мероприятиях по выполнению Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР» от 2 июня 1948 года и постановлении Совета Министров Союза ССР от 3 июня 1948 г. № 1841-730с «О выселении в отдаленные районы страны лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни» раскрывается порядок подготовки и проведения общих собраний колхозников и жителей села по выселению из пределов республики «злостных антиобщественных элементов» [ЦГА РСО-А, ф. р. 629, оп. 4, д. 553а, л. 102—104].

3. Делопроизводственная документация партийно-советских органов Северной Осетии

Наряду с постановлениями Совета Министров высокий информационный потенциал имеет вторая группа архивных источников — протоколы заседаний бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б), стенограммы пленумов областного комитета партии и протокольная документация райисполкомов.

Протоколы заседаний бюро и приложения к ним важны при исследовании трудовой активности колхозников республики в общественном хозяйстве. В частности, в материалах, отражавших подготовку и проведение весеннего сева, а также ход прополочных работ в районах, приводятся многочисленные факты уклонения колхозников от работы в поле. Так, рассматривая на заседании 27 мая 1948 года вопрос об уходе за посевами яровых культур в колхозах Аланского района, бюро обкома отмечало: «Выход колхозников на прополочные работы не превышает 20—30 % трудоспособного населения. В колхозе им. Сталина из 143 человек трудоспособных в прополке участвует только 45 человек, а в колхозе им. Ленина из 235 человек всего лишь 37» [ГАНИ РСО-А. ф. р. 1, оп. 5, д. 552, л. 27].

Помимо сведений о состоянии трудовой дисциплины в колхозах, в протокольной документации бюро обкома ВКП(б) можно найти пусть и фрагментарную, но тем не менее важную информацию о стиле управления отдельных председателей колхозов, их взаимоотношениях с рядовыми колхозниками.

Для анализа социально-экономического положения колхозного крестьянства широкие возможности представляют протоколы заседаний исполкомов райсоветов депутатов трудящихся Северной Осетии, отложившиеся в фондах ЦГА РСО-А. Протокольная документация райисполкомов содержит также ценный фактический материал по реализации в республике упомянутого Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 года «О выселении в отделенные районы лиц, злостно уклоняющихся от работы в общественном хозяйстве колхозов и ведущих антиобщественный и паразитический образ жизни».

В связи с тем, что значительная часть материалов общих собраний колхозников, выносивших общественные приговоры о выселении, не сохранилась, делопроизводственная документация райисполкомов, которые утверждали эти приговоры, является важным источником для анализа контингента выселяемых лиц, установления общего числа выселенных и предупрежденных в ходе этой репрессивной акции по отдельным районам республики. Так, например, анализ протоколов заседаний испол-

кома Правобережного райсовета депутатов трудящихся за 2-е полугодие 1948 года показал, что в течение этого периода райисполкомом были утверждены 18 общественных приговоров о выселении в отдаленные районы страны сроком на 8 лет колхозников района, не выработавших обязательного минимума трудодней. Подсчитано по: [ЦГА РСО-А, ф. р. 558, оп. 1., д. 10, л. 268—395].

Протоколы заседаний райисполкомов республики имеют большую ценность и для характеристики колхозного производства в послевоенном северо-осетинском селе. Практически в каждом из подобных документов сообщаются сведения о систематическом нарушении в колхозах распорядка рабочего дня и невыполнении колхозниками норм выработки. Так, рассматривая на своем заседании 8 июня 1948 года мероприятия по уходу за посевами в колхозе им. Ворошилова, Дарг-Кохский райисполком отмечал: «Из 183 человек трудоспособных на прополку выходят от 75 до 122 человек, но и те не выполняют нормы выработки, так как рабочий день полностью не используется. Выходят на работу в 9 часов, уходят в 3 часа» [ЦГА РСО-А, ф. р.593, оп. 1, д. 2, л. 180].

Широкий спектр информации о состоянии сельского хозяйства и положении колхозного крестьянства автономии в послевоенный период содержится в докладных записках представителя Совета по делам колхозов при правительстве СССР по Северо-Осетинской АССР К. А. Морщинина, направлявшихся первому секретарю обкома партии и председателю Совета Министров.

Упорядочение оплаты труда в колхозах, регулирование норм выработки, стимулирование трудовой активности колхозников, борьба с земельными захватами и разбазариванием трудодней — это далеко не полный перечень вопросов, нашедших отражение в этих объемных документах.

Значительный интерес представляет докладная записка К. А. Морщинина от 21 июня 1952 года на имя первого секретаря обкома К. Д. Кулова и председателя Совмина Д. Т. Баскаева. С точки зрения изучения процесса эрозии трудовой этики колхозников республики она дает весьма ценную информацию о количестве тружеников, не выработавших в 1951—1952 гг. обязательного минимума трудодней, и лицах, вообще не участвовавших в колхозном производстве как в целом по Северо-Осетинской АССР, так и по ее отдельным районам.

Важно отметить, что автор докладной записки не просто констатирует факты слабой трудовой дисциплины, плохой организации труда и его низкой производительности, но и называет причины этих негативных явлений. Одна из главных — недостатки в оплате труда колхозников.

«В ряде колхозов республики, — отмечает К. А. Морщинин, — не ведется раздельный учет трудодней и урожая по бригадам и звеньям, в результате чего доходы в таких колхозах распределяются неправильно, без учета урожая, собранного бригадами, а в бригадах — звеньями, что приводит к уравниловке в оплате труда колхозников» [ЦГА РСО-А, ф. р.629, оп. 1, д. 149, л. 63]. Кроме того, если, например, в 1950 году дополнительная оплата за хорошую работу была начислена 5711 колхозникам, работникам тракторных бригад и комбайнерам, то рассчитались полностью по ней в течение 1950 —1951 гг. только с 1456 тружениками [ЦГА РСО-А, ф. р.629, оп. 5, д. 149, л. 63]. Подобные нарушения финансовых обязательств перед колхозниками оказывали негативное влияние на их трудовую активность.

Таким образом, докладные записки председателя Совета по делам колхозов при правительстве СССР по Северо-Осетинской АССР аккумулировали большой объем фактического материала, позволяющий существенно расширить наши знания об экономическом аспекте взаимоотношений власти и крестьянства.

4. Статистика и источники личного происхождения

Большую группу документов составляют статистические материалы, отложившиеся прежде всего в различных фондах ЦГА РСО-А. Статистические источники информативны и могут быть использованы как для характеристики многих важных сторон жизни крестьянской семьи в республике (уровень потребления, состав и т. д.), так и для анализа итогов кампании по ликвидации нарушений Устава сельхозартели и репрессивных акций, направленных на повышение трудовой активности колхозного крестьянства во второй половине 1940-х годов.

Так, например, обнаруженные нами в фонде Совета Министров сравнительные данные по участию колхозников всех 18 районов Северной Осетии в общественном труде в 1948—1949 годах показывают, что, если эффект от выселения по указу от 2 июня 1948 года и был, то весьма незначительный.

Как видно из таблицы, кардинального перелома в трудовой активности колхозного крестьянства республики не произошло.

Исключительно большое значение для объективного исследования взаимоотношений государства и крестьянства в период позднего сталинизма имеют источники личного происхождения. Заявления, жалобы, письма колхозников, сохранившиеся в документации Совета Министров и райисполкомов, помогают понять отношения сельских тружеников как

Таблица 1

Сравнительные данные по трудовому участию колхозников в общественном труде за 1948 и 1949 гг. [ЦГА РСО-А, ф. р.629, оп. 5, д. 127, л. 55]

Район:	Количество колхозников, не выработавших минимума трудодней		Количество колхозников, не выработавших ни одного трудодня	
	1948 г.	1949 г.	1948 г.	1949 г.
Алагирский	601	560	40	136
Аланский	206	100	35	9
Ардонский	857	471	371	383
Гизельдонский	1117	911	294	67
Дарг-Кохский	735	1130	92	162
Дигорский	569	892	70	630
Ирафский	678	663	106	95
Кировский	779	521	39	91
К.Хетагуровски	1219	991	509	483
Курпский	332	337	143	78
Малгобекский	102	31	3	-
Махческий	273	222	-	2
Моздокский	544	397	156	191
Нартовский	619	361	144	164
Орджоникидзев.	836	960	298	418
Правобережный	809	543	153	31
Пригородный	1266	1627	410	558
Садонский	393	408	36	47
ИТОГО	11739	11125	2895	3451

к аграрной политике сталинского руководства в целом, так и к действиям партийно-советских органов Северной Осетии.

5. Заключение

Подводя итоги, можно отметить, что сосредоточенный в фондах ГАНИ РСО-А и ЦГА РСО-А корпус документальных источников обладает высоким информационным потенциалом для проведения комплексного с учетом достижений новейшей историографии исследования проблемы взаимоотношений власти и крестьянства в первые послевоенные годы.

Представленная в статье источниковедческая критика главных массивов архивной документации позволяет исследователям определить формы более полного использования содержащейся в ней информации для раскрытия всех аспектов темы.

Источники и принятые сокращения

1. ГАНИ РСО-А — *Государственный* архив новейшей истории Республики Северная Осетия — Алания. Ф. Р. 1. Оп. 5. Д. 552. Л. 27.

2. ЦГА РСО-А — *Центральный* государственный архив Республики Северная Осетия — Алания. Ф. Р. 558. Оп. 1. Д. 10. Лл. 268—395; Ф. Р. 593. Оп. 1. Д. 2. Л. 180; Ф. Р. 629. Оп. 4. Д. 553 а. Лл. 102—104; Ф. Р. 629. Оп. 5. Д. 127. Л. 55; Ф. Р. 629. Оп. 5. Д. 149. Л. 63; Ф. Р. 629. Оп. 5. Д. 479. Л. 79.

Литература

1. *История* Северо-Осетинской АССР. — Орджоникидзе : Северо-осетинское книжное издательство, 1966. — 427 с.

2. *Моисеева И. Ю.* Социально-экономические взаимоотношения государства и крестьянства в 1946—1952 гг. (по материалам Горьковской области) : автореферат диссертации … кандидата исторических наук. — Нижний Новгород, 2000. — 23 с.

3. *Очерки* истории Северо-Осетинской партийной организации. — Орджоникидзе : Ир, 1969. — 380 с.

Sources on History of State Policy in 1945—1953 in Relation to North Ossetia Peasantry

© **Tsarikayev Alan Takhirovich, orcid.org/0000-0002-8057-6098,** PhD in History, associate professor, senior research scientist, Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia–Alania, Tsarikaev.A.T@yandex.ru.

For the first time an attempt was made to analyze the source base of the study of socio-economic policy of 1945—1953 (the period of so-called “late” Stalinism) in relation to the peasantry of the North Ossetian ASSR. The author identifies the main groups in the complex of archival documents and carries out their source critics. Documentary materials are characterized in terms of representativeness in archival collections. The novelty of the study is seen in the fact that for the first time specific thematic areas are presented for the development of which the information potential of archival sources can be used: the campaign to combat violations of the Charter of the agricultural artel, repression against the peasantry on the basis of The decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of June 2, 1948, the execution of state grain procurement plans by collective farms. Particular attention is paid to such an important group of archival documents as the resolutions of the Council of Ministers of the North Ossetian ASSR, including those made with the Bureau of the regional Committee of the party. The analysis of these sources allowed the author to come to a conclusion about gross violations of bases of democratic management of collective farms and actual discharge of workers from making administrative decisions. In general, the source critics presented in the article shows that a highly informative complex of documentary materials has been deposited in the archives of the Republic of North Ossetia–Alania, allowing to explore many aspects of the declared topic.

Key words: autonomy; documents; sources; peasantry; collective farmers; resolutions; North Ossetian ASSR; Council of Ministers.

Material resources

GANI RSO-A — *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Respubliki Severnaya Osetiya — Alaniya*. (In Russ.).

TsGA RSO-A — *Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya — Alaniya*. (In Russ.).

References

Istoriya Severo-Osetinskoy ASSR. (1966). Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).

Moiseyeva, I. Yu. (2000). *Sotsialno-ekonomicheskiye vzaimootnosheniya gosudarstva i krestyanstva v 1946—1952 (po materialam Gorkovskoy oblasti): avtoreferat dissertatsii… kandidata istoricheskikh nauk*. Nizhniy Novgorod. (In Russ.).

Ocherki istorii Severo-Osetinskoy partiynoy organizatsii. (1969). Ordzhonikidze: Ir. (In Russ.).